- Око Ра куплено моим отцом в 1890 году у одного из свободных разрушителей заклятий того времени – Шеллана Мэйбара. – Ответила женщина, а потом добавила. - Большинство экспедиций в Египет и другие места, где могли бы быть сокровища, раньше спонсировались Гринготтсом. Впрочем, как и сейчас. Разрушитель заклятий Мэйбар принадлежал к небольшой группе людей, работающих сами по себе. Одно время ему сопутствовала удача, а потом, как раз перед наступлением нового века, для него наступили тяжелые времена. Он был вынужден распродать сокровища, собранные для личной коллекции. Большая часть из купленных моим отцом у Мэйбара вещей была распродана давным-давно. Этот амулет – единственное, что осталось от его коллекции. И по странному стечению обстоятельств, раньше никто не интересовался им.

- А почему это странно? – Захотелось узнать Гарри.

- Может, эта лавка и выглядит старой и обшарпанной, но и я, и мой отец, пользуемся непререкаемым авторитетом среди разрушителей заклятий как продавцы лучших защитных талисманов. Разрушители понимают, что большинство старинных амулетов обладают куда лучшими защитными заклинаниями, чем мы имеем на сегодняшний день. Им также известно, что ни я, ни мой отец, никогда не купим и не будем торговать артефактами, происхождение которых невозможно проверить. Также как и то, что мы никогда ничего не продаем, пока не выясним хотя бы тип наложенного на товар заклинания. – Говоря об этом, ведьма получала истинное удовольствие, поэтому Гарри готов был поспорить, что все вышесказанное - правда.

Перехватив медальон, лежащий на кассе перед ней, женщина продолжила:

- Оку Ра более пяти тысяч лет, и на нем сильнейшее защитное заклинание из виденных мной. Около восьмидесяти лет назад отец выставил медальон на продажу, так как разрушитель заклятий Мэйбар не вернулся выкупить его. Отец ожидал, что другой разрушитель тут же купит Око, но этого так и не произошло. Создавалось ощущение, что медальон скрывал сам себя, ожидая появления определенного человека. Возможно, он решил выбрать тебя, потому как его предыдущий владелец, скорее всего, мертв. В противном случае, Мэйбар обязательно вернулся бы за ним, так как больше всего дорожил именно этим амулетом.

Гарри не знал, что заставило женщину сделать такое мудреное заявление о выборе хозяина медальоном, но если верить видению Дэниела, то амулет был на нем, когда Поттер стоял на берегу озера у Хогвартса. Он спросил Джексона:

/Что думаете?/

/Я даже не представляю, что теперь думать, после ее утверждения, но мы должны купить медальон/. – Ответил Дэниел. – /Если ему действительно более пяти тысяч лет, то он из времен Гоа’улдов, а может, даже Древних/.

- Сколько стоит Око? – Спросил Гарри старую ведьму.

- Пять тысяч галеонов. – Ответила она.

- Пять тысяч галеонов?! – Гарри не поверил своим ушам.

- В стоимость включены все найденные рядом с ним свитки. – Пояснила женщина. – До сих пор никто не смог понять, о чем они. Все заклинания перевода провалились, что сделало их нечитаемыми.

- Тогда что заставляет вас считать, будто бы свитки идут вместе с амулетом? - Поинтересовался

Гарри.

- На каждом свитке вверху слева изображено Всевидящее Око Ра. – Она сходила в подсобку и принесла рукописи, чтобы показать их ему.

Ведьма была права. В верхнем левом углу каждого свитка виднелось детально изображенное Око Ра с медальона. Дэниел узнал язык, на котором был написан текст.

/Гарри, два свитка написаны на Древнем/. – Объяснил Джексон своему компаньону. - /А третий – на языке Гоа'улдов/.

/Значит, вы сумеете их прочитать?/ - Прокомментировал Гарри.

/Должен суметь/. – Ответил Дэниел.

- У меня сейчас нет при себе пяти тысяч галеонов, но я иду в Гринготтс. - Обратился мальчик к пожилой ведьме. – Вы не отложите медальон до моего возвращения?

- Сомневаюсь, что кто-нибудь еще сможет увидеть этот амулет, но я отложу его за кассу, пока вы не вернетесь, мистер Поттер.

Гарри с удивлением посмотрел на нее. Он не думал, что ведьма его узнала, так как она не проявила привычную для всех волшебников реакцию при первой встрече с ним. То есть не бросилась проверять его шрам, а затем громко объявлять о мальчике всему миру, так что в итоге, Гарри оказывался окружен толпой.

- Я вас удивила, не так ли? – Проницательно заметила ведьма. – Да, я узнала вас по этому шраму, но я не из тех, кто начинает, как школьница, захлебываться от восторга и восхищения при виде знаменитости. Мои друзья вообще говорят, что я становлюсь по-настоящему взволнованной, только когда встречаю подлинный древний свиток или артефакт. В молодости я мечтала стать разрушителем заклятий, но оказалось, что не обладаю хорошо развитыми навыками для обнаружения некоторых видов особо коварных проклятий.

- Вы говорите прям, как один мой знакомый маггл-археолог. – Ухмыльнулся Гарри. – Он просто летает от счастья, откапывая артефакты и раскрывая забытые тайны истории. Со слов одного его друга, ему необходима няня, потому что, увлекаясь работой, он забывает даже поесть.

/Эй, я не настолько плох!/ - Слегка обиделся Дэниел, в то время как седая ведьма весело засмеялась.

- Я не настолько плоха. - Гарри задумался над ее словами, спрашивая себя, могла ли она услышать Джексона. – Но тоже иногда с головой погружаюсь в исследования.

- Мне знакома парочка людей вашего типа. – Ответил Гарри.

***

Подойдя к первой попавшейся свободной стойке, Гарри обратился к гоблину:

- Могу я поговорить с управляющим счетами?

Посмотрев вниз на стоящего перед стойкой юного волшебника, гоблин спросил:

- По какому поводу?

- По поводу моего семейного счета. – Ответил Гарри.

Гоблин знаком велел подойти своему соотечественнику, стоящему рядом с другими. Перегнувшись через стойку, он с минуту говорил с подошедшим. Второй гоблин кивнул и поспешно удалился, чтобы вернуться спустя пару минут.

- Пройдемте со мной. – Приказал он.

Гарри последовал за гоблином по очень богато украшенному коридору к закрытой двери. Указав на нее, сопровождающий произнес:

- Входите, мистер Поттер. Ваш управляющий счетами ждет.

- Мистер Поттер, мое имя Глэйв. Я управляющий счетами семьи Поттер. – Представился гоблин стоящему в дверях мальчику. – Глэзис передал мне, что вы желаете обсудить счета своей семьи.

- Да, сэр. По крайней мере, это одна из причин, почему я желал встречи с вами. – Ответил Гарри, закрывая за собой дверь.

Затем он сделал то, что от него никто не ожидал. Поклонившись, мальчик произнес:

- Пусть наши дела будут взаимовыгодными, а удача сопутствует вашей семье во всех сделках, что принесет честь вашему клану.

Сказать, что Глэйв был ошарашен, значит, ничего не сказать. Глэйв никогда не получал от волшебников должного приветствия, необходимого для начала деловых переговоров, за исключением тех, кто работает в отделе по связям с гоблинами, да и то в случае, если им что-то нужно. Он был настолько ошеломлен случившимся, что почти забыл ответить должным образом.

- Пусть ваши дела всегда приносят только прибыль, а сейфы полнятся достойно полученным золотом.

- Благодарю. – Гарри улыбнулся гоблину, показывая ряд зубов. А потом перешел сразу к делу. - Во-первых, как уже было сказано вашему коллеге у кассы, я хотел бы выяснить все, что касается моего семейного счета. Также я желаю знать точное положение дел на сегодняшний день.

- Пока еще вы являетесь несовершеннолетним, как в волшебном, так и в маггловском мирах. Поэтому ваш доверительный сейф - единственный счет, баланс которого я могу вам предоставить. - С сожалением сообщил Глэйв. – Для получения информации об основных счетах ваших родителей необходимо присутствие хотя бы одного из опекунов.

- Даже если бы мои тетя и дядя согласились заглянуть на Косую аллею, я бы предпочел, что они остались в неведении относительно оставленных мне денег. – Сухо прокомментировал Гарри. – Иначе они обязательно постарались бы забрать их себе.

- Что ж, тогда вам необходимо попросить придти вашего магического опекуна. – Ответил Глэйв.

- Моего магического опекуна? – Гарри не понял, о чем говорит гоблин. – Но кроме тети

Петуньи у меня нет других опекунов.

http://tl.rulate.ru/book/78855/2410958